

И. Б. Кейдун

*Амурский государственный университет
Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, 675027, Россия*

ikeidun@mail.ru

**РИТУАЛ НАДЕВАНИЯ ШАПКИ:
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧИМОСТЬ
(К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОДЕРЖАНИЯ
КОНФУЦИАНСКОГО ТРАКТАТА «ЛИ ЦЗИ»)**

Анализируется глава конфуцианского канонического трактата «Ли цзи» («Записи о ритуале»), посвященная значимости ритуала надевания шапки – «Гуань и» («Значимость [ритуала] надевания шапки»). Текст «Ли цзи» был составлен в начале ханьского времени. Древнекитайские авторы включили в него важнейшие нормы социального и религиозно-обрядового поведения. На основании древнего текста в статье описываются и анализируются основные особенности совершения древнего ритуала, связанного со вступлением молодого человека во взрослую жизнь. Перечисляются основные участники церемонии – *чжу*, *бинь*, *цзань*. Описывается ритуальная одежда, использовавшаяся в ходе исполнения обряда – шапки *цзыбу*, *пьянь*, *цзюэбянь*. Прослеживаются основные этапы ритуала. Анализируются цели совершения ритуала надевания шапки, оценивается его значимость для формирования личности, живущей в формате конфуцианской культуры, а также для формирования стабильной конфуцианской государственности. Изучение текста главы дает возможность уточнить содержание ключевого конфуцианского понятия – *ли*. Характеристика текста сопровождается первым русскоязычным переводом главы «Гуань и».

Ключевые слова: Китай, конфуцианский канон, «Ли цзи», ритуал-*ли*, совершеннолетие, обряд надевания шапки, *гуань и*.

В Древнем Китае молодой человек, достигнув двадцатилетнего возраста, вступал в период совершеннолетия. Это важное событие жизненного цикла сопровождалось особым ритуальным действием, связанным с водружением на голову юноши головного убора, символизовавшего его переход во взрослую жизнь. К двадцати годам юноша, как правило, обладал определенным запасом образованности, достигал физической зрелости, мог вести самостоятельную социальную жизнь: в главе «Цюй ли»¹ трактата «Ли цзи» по этому поводу говорится: «Юноша в двадцать лет надевает шапку и получает имя» [Ли цзи, 1936. Цз.1. С. 10]. Это и есть ритуал вступления во взрослую жизнь.

Описанию обряда надевания юноше шапки в «Ли цзи» посвящена глава сорок третья – «Гуань и»². Этот раздел текста классического конфуцианского памятника описывает некоторые детали совершения важного ритуала, а также разъясняет его социальную роль и сакральную значимость.

Исполнение ритуала представляло собой детально проработанное действие. День проведения церемонии выбирался заранее; делалось это с помощью гадания, называлось «*ши жи*»³. День должен быть выбран счастливым с надеждой на то, что с этих пор в жизни моло-

¹ 曲禮, разнообразные ритуалы.

² 冠義, значимость [ритуала] надевания шапки.

³ 筮日, гадать [на] день.

Кейдун И. Б. Ритуал надевания шапки: основные особенности и значимость (к характеристике содержания конфуцианского трактата «Ли цзи») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 166–172.

дого человека настанет счастливый этап [Пэн Линь, 2005. С. 98]. Надевание шапки – важное семейное событие, оно знаменовало преемственность поколений в роду, являясь, по сути, официальным объявлением имени преемника [Ли цзи и чжу, 1997. С. 1049], и в древности ритуал этот проходил в домашнем храме. В тексте главы «Гуань и» трактата «Ли цзи» говорится, что «совершали ритуал в храме – таким образом превознося важность исполнения; превозносили важность исполнения, но не осмеливались превосходить других, [превознося] важность исполнения, – таким образом принижали себя, но превозносили предков» [Ли цзи и чжу, 1997. С. 1050].

После определения даты церемонии назначали ее хозяина, *чжжу*⁴; им, как правило, являлся отец юноши, вступающего в совершеннолетие, но мог быть также дед или другой старший член рода. За три дня следовало известить о событии близких, друзей, товарищей, приглашая их принять участие в церемонии. Эта часть приготовлений называлась «*цзе бинь*»⁵ [Пэн Линь, 2005. С. 100]. С помощью гадания хозяин выбирал из членов близкого окружения человека, достойного исполнять функции так называемого «*биня*»⁶ – важнейшего участника церемонии, который должен был надевать на голову юноши шапку. В тексте древнего памятника процедура выбора называлась «*ши бинь*»⁷. В день совершения ритуала надевания шапки *бинь* должен был обязательно быть на церемонии, в противном случае она могла быть отменена. Поэтому за день до назначенной даты хозяин направлялся в дом *биня* с особым приглашением. Для оказания помощи *биню* при совершении церемонии приглашали так называемого «*цзяня*»⁸ – помощника. Таким образом, определение с помощью гадания особого дня, а также продумываемый заранее выбор основных участников церемонии, по мнению авторов-составителей сборника «Ли цзи», – свидетельство особой значимости церемониального действия: «В древности, [совершая] ритуал надевания шапки, гадали [на] день, гадали [на] *биня*, таким образом почтительно исполняя [ритуал] надевания шапки. Почтительно исполняли [ритуал] надевания шапки – таким образом высоко чтили *ли*, высоко чтили *ли* – таким образом складывали основание государства» [Ли цзи и чжу, 1997. С. 1048].

Основное содержание церемонии надевания шапки заключалось в поочередном водружении на голову молодого человека, принимавшего обряд, трех видов церемониальных головных уборов: *цзыбу*⁹, *пибянь*¹⁰, *цзюэбянь*¹¹ – от самого простого до парадного: «Трижды водружалась [шапка] – [каждый раз] более благородная» [Там же]. *Цзыбу*, по сути, представлял собой простой фрагмент черной ткани. Первоначально, в глубокой древности такой головной убор был белого цвета, при совершении жертвоприношений его красили в черный цвет – так сформировалось его название «*цзыбу*[*гуань*]» (досл. «[головной убор из] черной ткани»). Надевание на голову юноши такого убора призвано было научить молодого человека не забывать о трудностях, которые испытывали прежние поколения [Пэн Линь, 2005. С. 100]. Далее наступала очередь головного убора *пибянь*. Он изготавливался из оленьей кожи белого цвета, сопровождался надеванием соответствующего парадного платья и имел более высокий статус, чем шапка *цзыбу*. Последней надевали шапку *цзюэбянь* – самую почитаемую, поскольку именно такого рода головной убор надевал правитель во время церемоний жертвоприношений и других важнейших мероприятий. Шапка *цзюэбянь* изготавливалась из ткани пурпурно-го и черного цветов [Синь дин Сань ли ту, 2006. С. 81].

При подготовке к церемонии головные уборы размещались на трех специальных бамбуковых подставках, которые держались тремя помощниками, стоявшими лицом в сторону спуска на ступенях западной лестницы. У юноши, принимавшего обряд, было свое особое место в зале, оно могло быть разным в зависимости от социального статуса молодого человека. Так, старший сын главной жены занимал место на парадной (восточной) лестнице, сын

⁴ 主, хозяин.

⁵ 戒賓, предупреждение гостей.

⁶ 賓, гость.

⁷ 筮賓, гадать [на] *биня*.

⁸ 贊, помощник.

⁹ 緇布, черная шапка.

¹⁰ 皮弁, шапка из белой оленьей кожи.

¹¹ 爵弁, парадный головной убор без подвесок.

младшей жены (а также младший сын главной жены и дети других жен) располагался на востоке северной части зала. Все в зале находились, обратившись лицом на юг. Перед залом были две лестницы – восточная и западная. Восточной лестницей пользовался хозяин, чтобы взойти и выйти из зала, поэтому эта лестница называлась главной, *чжу*¹², или парадной, *цзо*¹³. Западная лестница использовалась гостями. Когда обряд принимал старший сын главной жены, он входил в зал по парадной (восточной) лестнице, что символизировало официальное представление наследника, преемственность поколений – указание на то, что именно этот молодой человек займет в будущем место отца в семье [Пэн Линь, 2005. С. 102].

Перед надеванием головного убора *цзань* расчесывал принимающему обряд волосы, затем обертывал ему голову шелковой тканью. Чтобы продемонстрировать чистоту происходящего, *бинь* у западной лестницы совершал омовение рук, затем направлялся к тому месту, где находился молодой человек и, опустившись перед ним, развязывал шелковую повязку на его голове. Поднявшись, он шел к западной лестнице, опускался на одну ступень, принимал из рук помощника шапку *цзыбу* и возвращался к тому месту, где находился принимающий обряд. Надев на юношу шапку, *бинь* наставлял его, как следует вести себя с родителями, старшими, как относиться к учению. После наставлений *бинь* и молодой человек поднимались с колен, *бинь* совершал поклон и отходил на свое место, в то время как принимающий обряд удалялся в специальное место для надевания платья, соответствующего шапке *цзыбу*. Сменив одежду, он выходил в зал и, обратясь лицом на юг, ждал появления *биня*.

Второй и третий акты церемонии в целом соответствовали вышеописанному действию, за исключением того, что во второй раз *бинь*, подойдя к западной лестнице, опускался на вторую ступень, а в третий раз – на третью, так как державшие шапки помощники располагались на разных ступенях. Кроме того, различным было содержание речей, с которыми обращался *бинь* к молодому человеку, но смысл их был похожим и заключался в наставлениях относительно учения, заботы о сохранении жизни, исполнении правил добродетели (так как это единственное средство заслужить расположение предков) и выражении различных благопожеланий [Кейдун, 2004. С. 100].

Одна из важнейших задач церемонии – дидактическая, а именно: обучить молодого человека, вступающего во взрослую жизнь, чинному облику и манерам, сдержанному выражению лица, почтительной беседе. Поэтому конфуцианский текст учил: «Начало понимания ритуала *ли* заключено [в] чинном облике [и] манерах, сдержанном выражении лица, почтительном разговоре. Облик [и] манеры чинны, выражение лица сдержанное, разговор почтителен – только после [этого] [человек] готов [к пониманию] значимости *ли*. С помощью [*ли* устанавливаются] чинные [отношения между] правителем и подчиненным, родственные [отношения между] отцом [и] сыном, гармоничные [отношения между] старшим [и] младшим. [Отношения между] отцом [и] сыном родственные, [отношения между] старшим [и] младшим гармоничные – только после [этого] значение *ли* утверждается» [Ли цзи и чжу, 1997. С. 1047]. Значимость ритуала берет за основу правильный внешний облик и нужные манеры, почтительное поведение, сдержанные речи. Когда человек понимает значимость ритуала и стремится исполнить его, то вначале он думает об облике, выражении лица, манерах, речах. Именно поэтому и *цзань*, и *бинь* стараются помочь молодому человеку, приводя в порядок его волосы, голову, давая ему возможность продемонстрировать нужный облик. Похожие идеи содержатся и в тексте, который учит, что «надевание шапки – есть начало *ли*» [Там же. С. 1050].

В завершение ритуала происходила церемония испития вина вступившим во взрослую жизнь. *Бинь* подносил юноше молодое, слабое вино в знак совершеннолетия. Оба опускались в поклоне на колени. Молодой человек, приняв вино, приносил его сначала в жертву, обронив несколько капель на землю, затем понемногу выпивал. Поднявшись с колен (первым – *бинь*, за ним – юноша), каждый занимал свое место, совершив при этом по четыре поклона друг другу (два малых и два коленапреклоненных). После этого *бинь* назначал новое, взрослое имя принявшему обряд [Кейдун, 2004. С. 100].

После окончания ритуала принявший обряд приветствовал поклоном родителей, старших и почетных членов рода, всех других родственников. Спустившись по западной лестнице из

¹² 主, главный, хозяин.

¹³ 阼, парадная лестница.

зала, где проходила церемония, он поворачивал на восток, двигаясь к восточной стене двора, и, повернувшись лицом на север, приветствовал поклоном дожидавшуюся здесь мать. Поклонившись в ответ, мать намеревалась уйти, принявший обряд провожал ее, мать вновь совершала поклон. Таким образом, сын, принявший обряд, совершал поклон один раз, мать кланялась ему дважды – такова форма отношений между женщиной и взрослым мужчиной в Древнем Китае, называвшаяся «цзябай»¹⁴. Далее молодой человек отправлялся приветствовать родственников, которые дважды кланялись принявшему обряд, а он совершал ответный поклон. Юноша выходил из храма, входил во внутренние покои, чтобы поприветствовать тетюшек и старших сестер – ритуальные поклоны в этом случае выполнялись также, как перед матерью [Пэн Линь, 2005. С. 105].

Вернувшись домой, молодой человек снимал облачение *цзюэбянь*, надевал черную шапку, черное платье, темно-пурпурный передник и, держа в руках подношение¹⁵, отправлялся приветствовать правителя. Во время встречи следовало подарок положить на пол, так как нельзя было самому передать его непосредственно в руки правителю, – передача «из рук в руки» могла быть совершена только между равными. Далее следовали визиты с подношениями к *цинам* и *дафу*, другим уважаемым почтенным людям.

Чтобы отблагодарить *биня*, *чжу* угощал его молодым вином и дарил подарки: пять кусков шелка и две оленьих шкуры. Церемония на этом заканчивалась. *Бинь* прощался, *чжу* провожал его до ворот и кланялся, затем отправлял человека отнести в дом *биня* ритуальный поднос с оставшимся жертвенным мясом [Пэн Линь, 2005. С. 106].

Подробное изучение текста главы «Гуань и» трактата «Ли цзи» позволяет точнее понять значимость ритуала надевания шапки в социальной практике Древнего Китая. Ввести молодого человека во взрослый мир, научить понимать *ли*, стараться следовать этому пути на протяжении жизни – такова важнейшая общественная цель совершения ритуала. В этом для составителей древнего текста виделся залог социальной и государственной стабильности.

«ЛИ ЦЗИ»

Глава 43. «Значимость [ритуала] надевания шапки»¹⁶

1

То, что делает человека человеком –
[понимание] значимости ритуала-*ли*.

Начало понимания ритуала-*ли*
заключено [в] чинном облике [и] манерах,
сдержанном выражении лица,
почтительном разговоре.

Облик [и] манеры чинны,
выражение лица сдержанное,
разговор почтителен –

только затем [человек] готов [к пониманию] значимости *ли*.

С помощью [*ли* устанавливаются] чинные [отношения между] правителем и подчиненным,
родственные [отношения между] отцом [и] сыном,
гармоничные [отношения между] старшим [и] младшим.

[Отношения между] отцом [и] сыном родственные,
[отношения между] старшим [и] младшим гармоничные –
только затем значимость *ли* утверждается.

Поэтому надел шапку – только затем готовит платье,
подготовил платье – только затем [придал] чинность облику и манерам,
сдержанность – выражению лица,
почтительность – разговору.

¹⁴ 夾拜, кланяться друг другу (о мужчине и женщине; на ответный поклон мужчины женщина кланяется еще раз) [БКРС, 1983. Т. 3. С. 659].

¹⁵ Подношением мог быть, например, фазан [Пэн Линь, 2005. С. 105], как символ верности и преданности.

¹⁶ Перевод выполнен по: [Ли цзи и чжу, 1997. Т. 2. С. 1047–1051].

Поэтому говорят:

«Надевание шапки – есть начало *ли*».

Вот почему в древности совершенномудрые *ваны* высоко чтили [ритуал] надевания шапки.

2

В древности, [совершая] ритуал надевания шапки,

гадали [на] день,

гадали [на] *биня*,

таким образом почтительно исполняя [ритуал] надевания шапки.

Почтительно исполняли [ритуал] надевания шапки – таким образом высоко чтили *ли*,

высоко чтили *ли* – таким образом складывали основание государства.

3

Поэтому [ритуал] надевания шапки [проходил] на парадной лестнице – чтобы показать преемника.

[Жертвоприношение] *цзяо*¹⁷ [совершалось] на месте гостя,

трижды водружалась [шапка] – [каждый раз] более благородная,

надевший [шапку юноша] обретал [статус] взрослого.

4

Надел шапку, дали ему имя –

это путь взрослого человека.

Встретился [с] матерью –

мать поклонилась ему,

встретился [с] братьями –

братья поклонились ему:

[так происходит потому, что стал] взрослым человеком и с [другими] совершает [взрослые] ритуалы.

[В] черной шапке, черном платье

почтительно держит подношение для правителя,

следом является с визитом и подношениями к *цинам* [и] *дафу*, почтенным людям,

исполняя взрослые [ритуалы при] встрече.

5

Ставший взрослым [юноша]

совершает перед всеми требуемый [от] взрослого ритуал-*ли*.

Требуется [от] взрослого исполнять *ли*

перед сыновьями, братьями, подданными, младшими –

[от] взрослого требуется исполнение четырех [видов] ритуала.

[Для надевшего шапку] эти ритуалы разве могут не [быть] высоко чтимыми!

6

Поэтому утвердилось [добродетельное] поведение, [при котором] уважают родителей, старших братьев, преданно [правителю], почтительны [с вышестоящим],

только затем можно стать человеком.

Можно стать человеком –

только затем можно управлять людьми.

Поэтому совершенномудрые *ваны* высоко чтили *ли*,

поэтому говорили: «Надевание шапки – есть начало *ли*»,

[среди] радостных событий – важнейшее.

¹⁷ 醮, жертвоприношение с возлиянием вина по случаю церемонии надевания шапки совершеннолетнему [БКРС, 1983. Т. 4. С. 922].

Вот почему в древности высоко чтили [ритуал] надевания шапки,
 высоко чтили [ритуал] надевания шапки – поэтому совершали его в храме¹⁸.
 Совершали его в храме –
 превозносили важность исполнения.
 Превозносили важность исполнения,
 но не осмеливались превосходить других, [превознося] важность исполнения;
 не осмеливались превосходить других, [превознося] важность исполнения –
 таким образом принижали себя,
 но превозносили предков.

Список литературы

БКРС – Большой китайско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. И. М. Ошанина. М.: ГРВЛ, 1983.

Кейдун И. Б. Обряд надевания шапки в традиционном Китае: канонические установления и реальность // Религиоведение. 2004. № 1. С. 99–103.

Ли цзи / Чжэн Ши чжу [禮記 / 鄭氏註。上海: 中華書局]. Ли цзи / Комментарии Чжэн Ши. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1936. Цз. 1–20.

Ли цзи и чжу / Ян Тянь-юй чжуань [禮記譯註 / 楊天宇撰。上海: 古籍出版社]. «Ли цзи» с переводом и комментариями: В 2 т. / Сост. Ян Тянь-юй. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997. Т. 2. 1112 с.

Пэн Линь. Чжунго гудай ли'и вэнь мин [中国古代礼仪文明 / 彭林著。北京: 中华书局]. Культура древнекитайских ритуалов. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2005. 298 с.

Син дин Сань ли ту / [Сун] Не Чун-и цзуаньцзи [新定三禮圖[宋] 聂崇义纂辑。北京: 清华大学出版社]. Заново утвержденные «Три [книги] о ритуалах с иллюстрациями» / Сост. [сунский] Не Чун-и. Бэйцзин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2006. 662 с.

Материал поступил в редколлегию 18.11.2014

Irina B. Keidun

Amur State University

21 Ignatievskoye Shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation

ikeidun@mail.ru

THE RITE OF PUTTING ON A HAT, ITS MAIN FEATURES AND IMPORTANCE (CONCERNING THE DISCRPTION OF THE CONTENTS OF LI JI CONFUCIAN TREATISE)

It is an analysis of the chapter of *Li Ji* [禮記] canonical Confucian treatise (*Notes on Rite*) that describes the importance of Guan Yi [冠義] (*Importance of [the rite of] Putting On a Hat*), the rite of putting on a hat. The text of *Li Ji* was composed in the beginning of the Han dynasty period. Ancient Chinese authors contributed the most important standards of social, ritual and religious behavior in it. Relying on the ancient text, the article describes and analyses the main features of the ancient rite connected with a young man's entry into adulthood. An appropriate day for the rite would be chosen by fortune-telling. The day had to be a lucky one in the hope that it would mark a commencement of a happy phase in the young man's life. The chapter lists all the main participants of

¹⁸ предков.

the ceremony – 主, *zhu* (the master of the ceremony; as a rule, it was the father of the young man), 賓, *bin* (a special guest of honour who would put a hat on the young man's head), 贊, *zan* (a special helper). It also describes the ritual clothes used during the ceremony: hats and garments, the main of them being the special ritual hats – 緇布, *zibu*, 皮弁, *pibian*, 爵弁, *juebian*. During the ceremony *bin* would put them one after another on the head of the young man passing the rite of entry into adulthood. Every time that the hat was to be put on the young man's head, *bin* would address him with instructions about studies, care for preserving life, carrying out the rules of virtue (as it is the only way to deserve ancestor's favour) and with expression of various good wishes. The main stages of the rite to be highlighted are preparation, invitation of participants and guests, triple change of hats and garments, drinking wine, presenting the man who passed the rite to his parents, honourable family members, and other relatives. While analysing the goals of the rite, the article also evaluates its significance to the molding of personality that lives in the reality of Confucian culture and to the formation of stable Confucian state system. One of the most important tasks of the ceremony is to teach the young man entering his adulthood the proper manners and appearance, reserved face expression, respectful conversation; that is what primarily helps the rite to achieve significance. The significance of the rite is based around the proper appearance and manners, respectful behaviour, reserved speeches. If the young man understood the importance of the rite and aspired to fulfill it, first of all he would think of his appearance, facial expression, manners and the way he talked. That is why both *zan* and *bin* tried to help the young man by combing his hair, giving his head a proper look, enabling him to display the proper appearance. That is exactly what the text implies by saying that “putting on a hat is the beginning of 禮, *li*”.

The study of the text provides an insight into the crucial Confucian concept, *li*. The description of the text is accompanied by the first Russian translation of *Guan Yi* chapter.

Keywords: China, Confucian canon, *Li Ji*, rite-*li*, the rite of putting on a hat, *guan yi*.

References

Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' [The Great Chinese-Russian Dictionary]. In 4 vols. I. M. Oshanin (ed.). Moscow, Vostochnaya literatura, 1983. (in Russ.)

Keidun I. B. Obryad nadevaniya shapki v traditsionnom Kitaye: kanonicheskiye ustanovleniya i real'nost [The Rite of putting on a hat in the traditional China: canonical directions and reality]. *Religiovedeniye* [Study of Religion], 2004, iss. 1, p. 99–103. (in Russ.)

Li ji / Zheng Shi zhu [禮記 / 鄭氏註。上海: 中華書局]. *Li ji* / Com. by Zheng Shi. Shanghai, Zhonghua shuju, 1936, juan 1–20.

Li ji yi zhu / Yang Tianyu zhuan [禮記譯註 / 楊天宇撰。上海: 古籍出版社]. «Li ji» with translation and commentary / Comp. Yang Tianyu. In 2 vol. Shanghai, Guji chubanshe, 1997, vol. 2, 1112 p.

Peng Lin. Zhongguo gudai liyi wenming [中国古代礼仪文明 / 彭林著。北京: 中华书局]. The culture of Chinese ancient rites. Beijing, Zhonghua shuju, 2005, 298 p.

Xin ding san li tu / [Song] Nie Chongyi zuanji [新定三禮图[宋]聂崇义纂辑。北京: 清华大学出版社]. Newly approved «Three [books about] Rituals with illustrations» / Comp. [Song] Nie Chongyi. Beijing, Qinghua daxue chubanshe, 2006, 662 p.